

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

В. А. Мазиллов

Методологические проблемы исследований в истории психологии

В статье обозначены некоторые из методологических проблем, стоящих перед современной отечественной историей психологии, предпринят их анализ. Установлено, что наиболее значимыми из них являются проблема факта, проблема фактологической основы, проблема терминологии, проблема клиширования и др. Показано, что ядром методологических сложностей на современном этапе является недостаточная разработанность философии психологии как высшего уровня методологии психологической науки.

Ключевые слова: Психология, проблема, история психологии, методология, методологическая проблема, факт, теория

V. A. Mazilov

Methodological Problems of Researches in Psychology History

In the article some of the methodological problems facing modern Russian history of psychology are designated. The analysis of the methodological problems facing nowadays Russian history of psychology is undertaken. It is determined that the most significant of them are a fact problem, a problem of a factual basis, a terminology problem, a cliché problem, etc. It is shown that the center of methodological difficulties at the present stage is insufficient development of psychology philosophy as a highest level of methodology of the psychological science.

Keywords: psychology, a problem, psychology history, methodology, a methodological problem, a fact, a theory.

История психологии в России в настоящее время представляет собой интенсивно и динамично развивающуюся область научной психологии, имеющей, что важно подчеркнуть, собственную методологию и соответствующие методологические разработки. В этой области существуют несомненные методологические достижения, представленные, в первую очередь, работами В.А. Кольцовой, А.Н. Ждан, Т.Д. Марцинковской, М.Г. Ярошевского, А.В. Петровского и др.

Издаются на русском языке зарубежные учебники и учебные пособия, что дает возможность сопоставить подходы к преподаванию этой дисциплины в различных культурных традициях. В последние годы становятся более доступными для заинтересованного читателя тексты по истории психологии: вышедшие хрестоматии по истории зарубежной психологии (П.Я. Гальперин, А.Н. Ждан), отечественной психологии (А.Н. Ждан), беспрецедентное для нашей истории психологии издание «Энциклопедия по истории психологии» (к настоящему времени опубликованы три тома в семи книгах), содержащее обширный материал по истории психологии.

Регулярно проходят представительные конференции по истории психологии. К числу наиболее

значимых стоит отнести традиционные «Московские встречи» (состоялось пять конференций) и Арзамасский семинар, который проводится уже в третий раз.

Появились фундаментальные исследования, позволяющие осмыслить историю психологии как современную научную дисциплину, важнейшую отрасль психологической науки.

Масштабные достижения не должны заслонять и многочисленных разноуровневых методологических проблем, стоящих перед историей психологии и требующих специального обсуждения и решения.

Вместе с тем нельзя не заметить, что в современной истории психологии ярко и отчетливо проявляются проблемы, характерные для российской психологии в целом. На наш взгляд, главной такой проблемой является недостаточная методологическая проработанность историко-психологической науки и нерешенность ряда важных, имеющих методологические аспекты вопросов. Не имея возможности дать в рамках настоящего текста системного анализа методологических вопросов историко-психологической науки, остановимся предельно кратко лишь на

некоторых, особенно актуальных, на наш взгляд, для современной истории психологии.

Обозначим некоторые из методологических проблем, стоящих, как нам представляется, перед современной отечественной историей психологии.

1. Проблема факта. Это общая проблема всей психологической науки и не только ее. Остановимся на ней более подробно. Проблема факта в психологии представляет собой актуальную методологическую проблему современной психологии [8], [9], [21], [22]. Эта методологическая проблема не осознается в качестве таковой большинством исследователей. Одни исследователи ее не замечают, другие не подозревают о ее наличии. Убедительным аргументом в пользу справедливости сделанной выше констатации является следующее. Обратимся к популярному Большому психологическому словарю, который сообщает, что факт – «результат наблюдения (в том числе измерения) и эксперимента, не допускающий нескольких толкований» [1, с. 568]. Это же самое определение воспроизводится в других современных психологических словарях.

Между тем известно, что история психологии знает много случаев, когда один и тот же факт оценивается разными учеными совершенно по-разному, когда кто-то считает нечто фактом, а кто-то другой имеет по этому поводу совсем иное мнение. Психология относится к дисциплинам, имеющим эмпирическую фактологическую основу. По справедливому выражению классика науки, «факты – воздух ученого» (И.П. Павлов). Практически общепринятая в настоящее время в психологии точка зрения, согласно которой факт есть нечто простое, не допускающее «нескольких толкований», является существенным препятствием для развития психологической науки и практики. Проблема факта представляет собой фундаментальную проблему современной психологии. Рассматривая факт как нечто простое и однозначное, психологи не исследовали до сих пор его структуру, не выявили уровни, не построили типологий факта. Факт при таком подходе не выступает (и не может выступать) фундаментом, обеспечивающим взаимопонимание ученых. На уровне эмпирическом отсутствие концепции факта затрудняет формирование фактологической основы науки, лишая возможности дополнительного анализа научного психологического факта как сложного явления, имеющего свою психологическую структуру, тем самым делая невозможным разработку стандарта для описания факта

в психологии. На уровне теоретическом недооценка данной проблематики приводит к тому, что не может быть адекватно представлено соотношение эмпирического и теоретического в психологическом познании. На уровне методологическом отсутствие разработок по проблеме факта не позволяет создать целостного современного представления о структуре психологического исследования, поскольку именно факт как сложное явление выступает тем ядром, которое обеспечивает единство структуры психологического исследования. Психологический факт не может быть адекватно понят, если он рассматривается сам по себе, изолированно от системы других методологических понятий.

Решение проблемы психологического факта, выявление его структуры, понимание детерминации позволит принципиально решить ряд важнейших вопросов: а) повысить соотносимость психологических фактов между собой; б) понять, почему одни и те же факты существенно по-разному трактуются и оцениваются различными исследователями; в) способствовать улучшению взаимопонимания между исследователями, в том числе и представителями различных школ; г) способствовать разработке моделей современного исследовательского процесса в области психологии; д) внести значимый вклад в проблему интеграции психологического знания; е) внести ясность в понимание многочисленных эпизодов из истории психологии, когда одни и те же факты получали совершенно различные описания и интерпретацию со стороны разных исследователей.

В рамках как отечественной, так и зарубежной психологии подобного рода работ не выполнялось. Исследование, направленное на специальное изучение психологического факта, проводится в рамках психологии впервые. До этого полагалось, что психологический факт по своей природе прост. Обстоятельством, внушающим оптимизм по поводу перспектив настоящего исследования, является философский подход к проблеме факта, в частности разрабатываемый А.Л. Никифоровым [19], [20]. Отметим, что для решения психологических задач философского анализа не достаточно, так как при философском анализе не раскрывается специфика психологического факта, вытекающая из понимания предмета психологии и специфики психологического исследования. Поэтому требуется специальное методологическое исследование. Новизна методологического подхода в настоящем проекте состоит в том, что подход, реализуемый в проекте,

опирается на разработки в области когнитивной методологии, где проблема факта рассматривается в комплексе с другими методологическими понятиями, что позволяет выдвинуть гипотезы о природе, структуре и детерминантах научного факта в психологии.

Таким образом, остро необходима разработка концепции психологического факта. Концепция психологического факта будет содержать информацию о структуре психологического факта, его уровне строения, основных детерминантах. Это позволит разработать типологию факта в психологии. Оформление концепции факта и включение ее в рамки когнитивной методологии позволит существенно обогатить методологию психологической науки. Понимание того, что есть психологический факт, какие факторы влияют на рецепцию и интерпретацию факта, позволит существенно продвинуться в повышении эффективности коммуникации в психологическом сообществе. Это можно рассматривать в качестве необходимого этапа и первоочередного шага, направленного на интеграцию психологического знания.

В структуре факта могут быть выделены следующие уровни: идеологический, предметный, процедурный. Идеологический уровень связан с трактовкой предмета психологии, предметный и процедурный соответственно – с базовой категорией и моделирующими представлениями. Не имея возможности здесь останавливаться на анализе уровней научного факта, сделаем лишь одно замечание, важное для истории психологии. Скажем, возьмем классическое исследование М. Вертгеймером «фи»-феномена. Иногда замечают, что стробоскопический эффект был известен до этого, факт не был новым. Это правильно, но лишь по отношению к процедурному уровню. Ценность этого научного факта – в идеологическом и предметном уровнях. На предметном уровне была доказана целостность гештальта («видимого движения»), на идеологическом уровне Вертгеймер показал наличие феноменального поля. Поэтому уровневая трактовка факта, на наш взгляд, открывает новые перспективы в намеченном направлении.

Интеграция структурного и уровневого подходов к анализу факта возможна, но представляет собой самостоятельную исследовательскую задачу (этого аспекта в настоящем тексте мы касаться не будем). Отметим, что такая трактовка факта позволяет по-новому решить ряд традиционных психологических проблем и объяснить известные факты: почему разными учеными одни и те же

факты воспринимались и оценивались принципиально по-разному. С нашей позиции ответ очевиден: в этих случаях факты воспринимались так потому, что оказались по-разному теоретически нагруженными, так как оценивались с позиции разных предтеорий.

Завершая обсуждение этого вопроса, отметим, что разработка проблемы факта в психологии является необходимым условием для решения других методологических проблем.

2. Проблема фактологической основы истории психологии. Представляется, что этот тезис требует некоторых пояснений. Известно, что в истории психологии существуют многочисленные белые пятна, мифы [6], [11], [15], [16]. В этом нет ничего удивительного, история психологии – живой процесс, в котором проводятся исследования, какие-то лакуны заполняются, появляются новые нерешенные вопросы и т.п. Между тем стоит обратить внимание, что целенаправленной специальной работы по формированию и проверке фактологической основы не проводится, вообще этим вопросам не уделяется необходимого внимания [11]–[18].

Для прояснения ситуации приведем пример. Во многих работах по истории психологии, в том числе и в учебниках, можно найти упоминания о «пирамиде потребностей А. Маслоу». Достаточно заглянуть в Интернет, чтобы обнаружить многочисленные пирамиды Маслоу, и плоскостные, и объемные. Между тем известно, что сам Маслоу данный термин не использовал. Графическое изображение появилось у германоязычных комментаторов работ Маслоу, с целью «придания наглядности» теориям выдающегося психолога.

По нашему глубокому убеждению, необходима специальная повседневная работа по организации и упорядочению фактологической основы в истории психологии.

3. Проблема терминологии в истории психологии. Извечная проблема психологии. Она интенсивно обсуждалась в прошлом веке, о ней писали Н.Н. Ланге и Л.С. Выготский. Выготский сетовал на то, что «одну гипотезу называют то 1) монизмом, то 2) двойственностью, то 3) параллелизмом, то 4) тождеством» [2, с. 367]. Удивительнее всего, что для этого есть основания, так как «эта гипотеза сама может быть развита на почве тех или иных еще более общих воззрений и может принять тот или иной смысл в зависимости от них: одни подчеркивают в ней двойственность, другие – монизм и т. д.» [2, с. 367]. Актуальны по-прежнему рассуждения Л.С. Выготского, сделан-

ные без малого век назад: «В пределе научное слово стремится к математическому знаку, т.е. к чистому термину. Ведь математическая формула есть тоже ряд слов, но слов до конца терминованных и потому условных в высшей степени. “Поэтому всякое знание в такой мере научно, в какой математично” (И. Кант). Но язык эмпирической психологии есть прямой антипод языка математического. Как показали Д. Локк, Г. Лейбниц и все языкознание, *все слова* психологии суть метафоры, взятые из пространств мира» [2, с. 369].

К сожалению, необходимо констатировать, что положение дел в этой области за прошедшие восемьдесят восемь лет совершенно не изменилось. Особенно обидно, что при подготовке новых поколений психологов этим вопросам не уделяется специального внимания. А между тем и без того сложная ситуация иногда дополнительно запутывается авторскими оценками и самоназваниями. Скажем, к примеру, широко известно, что свой авторский подход Карл Густав Юнг после разрыва с Фрейдом определил как аналитическую психологию. Понятно, почему он так поступил – в силу известных причин он не мог именовать свой подход психоанализом, но далеко уходить от него явно не хотелось. Поэтому как удачный для Юнга компромисс возникло название «аналитическая психология». Хотя – если сравнивать юнговский подход с фрейдовским, особенно принимая во внимание метод симплификации, – правильное, безусловно, было бы именовать юнговский подход синтетическим, но никак не аналитическим.

По нашему мнению, необходима специальная работа в направлении совершенствования терминологии. Она разнообразна, имеется много возможностей для ее осуществления. В частности, хочется упомянуть о перспективных, на наш взгляд, методах определения реальных и мнимых спектров значений психологических понятий [6], [7], [8].

4. Проблема «клиширования». В истории психологии мы сталкиваемся с неизбежностью – необходимо представить взгляды того или иного автора в крайне сжатой, обозримой форме. Так появляются клише, которые имеют странную тенденцию перемещаться. Можно заметить, что некоторые клише кочуют и перемещаются из руководства в руководство и имеют, таким образом, весьма длинную жизнь. Вероятно, каждому, кому приходилось работать с источниками по истории психологии, доводилось оказаться в странной ситуации. Странность состоит в том, что, знако-

мясь с текстами какого-то психолога XIX или XX столетия, мы поражаемся свежести мысли и оригинальности суждений автора, но в историко-психологической литературе зачастую мы находим сжатый материал (клише), в котором оригинальность и свежесть исчезли напрочь, взгляды исследователя упрощены, от богатства мыслей не осталось следа. Более того, достаточно часто доводится испытывать глубокое разочарование тем, как отображены в учебных текстах позиции того или иного автора, так как неадекватность репрезентации очевидна. Причина становится понятной, если мы обратимся к содержанию предыдущего пункта. Не у каждого автора «руки доходят» до первоисточников, а при заимствовании чужих клише велика вероятность наделить их совсем другим смыслом, так как используемая терминология неоднозначна (см. выше).

5. Проблема «неявной» методологии. Еще одной сложностью, добавляющей неоднозначности в историко-психологическое пространство, является неопределенность авторами руководств и исследовательских подходов своих методологических позиций. Отсутствие соответствующих деклараций не означает их реального отсутствия. Оценки, которые получают те или иные события или идеи, реально определяются методологическими позициями авторов.

6. Проблема усиления методологической составляющей при описании истории психологии. При описании и изложении истории психологии существенным недостатком является описательность. Значение истории психологии состоит не только в том, чтобы обеспечить сведениями о «прошлом науки», но в первую очередь, перефразируя известное высказывание Р. Коллингвуда, можно сказать, знанием о том, что наука «собой представляет», т.е. каковы ее реальные возможности. К сожалению, приходится констатировать, что история психологии – и отечественная и зарубежная – в значительной степени до сих пор остается описательной наукой, перечислением имен, направлений, событий, теорий. Разумеется, это не означает того, что в данном направлении ничего не делается. В первую очередь необходимо отметить многолетние исследования М.Г. Ярошевского, в которых получил оформление категориальный анализ в истории психологии. Но в целом отмеченная картина достаточно характерна. Причина такого положения вещей, на наш взгляд, в значительной степени в том, что при анализе психологических концепций недостаточно используется методологический анализ. Это не дает возможно-

сти решить важные историко-психологические вопросы, избавиться от многочисленных мифов, бытующих в истории психологической науки. Использование методологического анализа, напротив, позволяет конструктивно рассмотреть многие историко-психологические вопросы.

История психологии для будущих профессиональных психологов должна иметь опору в методологии, так как важность такой подготовки переоценить невозможно: высококлассный психолог-исследователь может сформироваться только в том случае, если будет иметь представление о внутреннем устройстве психологической концепции, о реальных детерминантах выбора методов исследования и т. п. История психологии представляет собой идеальный «полигон» для проведения такой подготовки. Таким образом история психологии сближается с методологией, представляя собой своего рода историческую методологию науки. Могут быть описаны основные принципы построения и содержание университетского курса «История психологии», акцентирующие методологические проблемы [3], [4], [5], [9], [10].

Инструментом подобного акцентирования выступает концепция коммуникативной методологии, ориентированная на соотнесение различных психологических концепций. В основе концепции коммуникативной методологии лежит модель соотношения теории и метода в психологии. Данная модель представляет собой структурный инвариант, поэтому может быть использована в качестве основы для осуществления соотнесения психологических концепций (данная схема неоднократно публиковалась, см., например, [6], [7], [12]). Предложен и описан вспомогательный аппарат коммуникативной методологии, представлена конкретная технология интеграции психологического знания, разработанная на основе коммуникативной методологии.

7. Проблема отсутствия (недостаточной разработанности) философской психологии. Нам уже приходилось писать о философии психологии и о философском уровне методологии психологии. На наш взгляд, самые серьезные методологические проблемы современной отечественной истории психологии связаны с недостаточной разработанностью этих разделов психологии. Коротко обозначим самое основное. Научная психология, историю которой стараются зафиксировать в первую очередь, исторически представляет собой лишь одну – несомненно важнейшую, но одну – ветвь психологического

знания. Параллельно развиваются и другие ветви: практическая психология, философская психология. Только философский уровень методологии психологии может зафиксировать актуальные для того или иного временного отрезка отношения между этими потоками психологического знания. Философский уровень обеспечивает единство психологии, обеспечивает интеграцию различных потоков психологического знания. В данном пункте требуются хотя бы минимальные пояснения. Дадим их. Речь, в частности, о том, что кроме «академической», научной психологии существуют другие потоки психологического знания в культуре. Это и трансперсональная психология, и гуманистическая, и различные варианты практической психологии и психопрактики и литература, и искусство, которые тоже по-своему раскрывают психическую жизнь человека. Философия психологии, как мы ее представили в настоящем тексте, существует реально, только, к сожалению, в силу разных причин к настоящему времени недостаточно разработана. И особенно удивительным представляется то, что в психологии совершенно не исследованы представления о философии психологии реальных психологов-исследователей, делающих науку сегодня. Вряд ли стоит разъяснить, что от этих представлений (в разной степени осознанных и отрефлексированных) в значительной степени зависит эффективность собственных научно-психологических исследований. Предполагаем осуществление цикла эмпирических исследований содержания и структуры философии психологии как раздела психологии.

В статье очерчен круг методологических проблем, стоящих в настоящее время перед отечественной историей психологии. Наиболее значимыми из них являются проблема факта, проблема фактологической основы, проблема терминологии, проблема клиширования и др. Показано, что ядром методологических сложностей на современном этапе является недостаточная разработанность философии психологии как высшего уровня методологии психологической науки.

Библиографический список

1. Большой психологический словарь [Текст]; под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – СПб: Прайм Евроник, 2008.
2. Выготский, Л.С. Собрание сочинений [Текст] / Л.С. Выготский. – Т. 1. – М.: Педагогика, 1982.
3. Мазиллов, В.А. Проблемы подготовки психолога в современной высшей школе [Текст] / В.А. Мазиллов // Человеческий фактор: социальный психолог. – 2012. – 2(24). – С. 35–42.

4. Мазиллов, В.А. Методологические основы психологии [Текст]: учебно-методический комплекс для студентов направления «Психология» (квалификация – бакалавр психологии) / В.А. Мазиллов, Ю.Н. Слепко. – Ярославль: МАПН, 2012.

5. Мазиллов, В.А. История психологии [Текст]: учебно-методический комплекс для студентов направления «Психология» (квалификация – бакалавр психологии) / В.А. Мазиллов, Ю.Н. Слепко. – 2-е изд., стер. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012.

6. Мазиллов, В.А. Методология психологической науки: история и современность [Текст]: монография / В.А. Мазиллов. – Ярославль, 2007.

7. Мазиллов, В.А. Интеграция психологического знания: методологические проблемы [Текст]: монография / В.А. Мазиллов. – Ярославль: МАПН, 2008. – 112 с.

8. Мазиллов, В.А. О предмете научной психологии: утраты и обретения [Текст] / В.А. Мазиллов // Ярославский педагогический вестник. Том 2. Психолого-педагогические науки. – 2014. – № 1. – С. 266–270.

9. Мазиллов, В.А. Актуальные методологические проблемы современной отечественной истории психологии [Текст] // Ярославский педагогический вестник. Том 2. Психолого-педагогические науки. – 2014. – № 2. – С. 202–210.

10. Мазиллов, В.А. О некоторых резервах фундаментализации профессиональной подготовки психолога в современном вузе [Текст] / В.А. Мазиллов, Ю.Н. Слепко // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2014. – Т. 3. – вып. 1(9), 91. – С. 44–47

11. Мазиллов, В.А. История психологии и философия психологии: необходимо взаимодействие [Текст] / В.А. Мазиллов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 2. – С. 94–100.

12. Мазиллов, В.А. Актуальные методологические проблемы современной психологии [Текст] / В.А. Мазиллов // Ярославский педагогический вестник. Том 2. Психолого-педагогические науки. – 2013. – № 2. – С. 149–155.

13. Мазиллов, В.А. Интегративная методология современной психологии [Текст] / В.А. Мазиллов // Вестник интегративной психологии. – 2006. – С. 13–19.

14. Мазиллов, В.А. Становление метода психологии: страницы истории (метод интроспекции) [Текст] / В.А. Мазиллов // Методология и история психологии. Том 2. – 2007. – № 1. – С. 61–85.

15. Мазиллов, В.А. О предмете психологии [Текст] / В.А. Мазиллов // Методология и история психологии. Том 1. – 2006. – № 1. – С. 55–72.

16. Мазиллов, В.А. Методология психологии на современном этапе: проблемы и перспективы [Текст]: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / В.А. Мазиллов // Системогенез учебной и профессиональной деятельности; под редакцией Ю.П. Поваренкова. – 2007. – С. 42–48.

17. Мазиллов, В.А. Методология психологии на современном этапе: проблемы и перспективы [Текст] / В.А. Мазиллов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Том 4. – 2007. – № 2. – С. 3–21.

18. Мазиллов, В.А. Методология отечественной психологической науки: основные направления исследований и разработок [Текст] / В.А. Мазиллов // Ярославский педагогический вестник. Том 2. Психолого-педагогические науки. – 2010. – № 3. – С. 174–186.

19. Никифоров, А.Л. Факт [Текст] / А.Л. Никифоров // Новая философская энциклопедия. Т. 4. – 2010. – С. 157–158

20. Никифоров, А.Л. Философия и история науки. [Текст] / А.Л. Никифоров. – М.: Идея-Пресс, 2008. – 264 с.

21. Стоюхина, Н.Ю. Забытый съезд: Первый Всероссийский

съезд по психоневрологии [Текст] / Н.Ю. Стоюхина, В.А. Мазиллов // Ярославский педагогический вестник. Том 2. Психолого-педагогические науки. 2013. – № 4. – С. 251–260.

22. Стоюхина, Н.Ю. Неизвестные съезды: Второй психоневрологический [Текст] / Н.Ю. Стоюхина, В.А. Мазиллов // Ярославский педагогический вестник. Том 2. Психолого-педагогические науки. – 2014. – № 1. – С. 277–287.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bol'shoj psihologicheskij slovar' [Текст] / pod red. V.P. Zinchenko, B.G. Meshherjakova. – SPb: Praym Evroznak, 2008

2. Vygotskiy, L.S. Sobranie sochinenij [Текст] / L.S. Vygotskiy. – Т. 1. – М.: Pedagogika, 1982.

3. Mazilov, V.A. Problemy podgotovki psihologa v sovremennoj vysshej shkole [Текст] / V.A. Mazilov // Chelovecheskiy faktor: Social'nyj psiholog. – 2012. – 2(24). – с. 35–42.

4. Mazilov, V.A. «Metodologicheskie osnovy psihologii» dlja studentov napravlenija «Psihologija» (kvalifikacija – bakalavr psihologii) [Текст]: uchebno-metodicheskij kompleks / V.A. Mazilov, Ju.N. Slepko. – Jaroslavl': MAPN, 2012.

5. Mazilov, V.A., Slepko Ju.N. «Istorija psihologii» dlja studentov napravlenija «Psihologija» (kvalifikacija – bakalavr psihologii) [Текст]: uchebno-metodicheskij kompleks / V.A. Mazilov, Ju.N. Slepko. – 2-е изд., стер. – Jaroslavl': Izd-vo JaGPU, 2012.

6. Mazilov, V.A. Metodologija psihologicheskoy nauki: istorija i sovremennost'. [Текст]: monografija / V.A. Mazilov. – Jaroslavl', 2007.

7. Mazilov, V.A. Integracija psihologicheskogo znanija: metodologicheskie problemy [Текст]: monografija / V.A. Mazilov. – Jaroslavl': MAPN, 2008. – 112 s.

8. Mazilov, V.A. O predmete nauchnoj psihologii: utraty i obretenija [Текст] / V.A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Том 2. Psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2014. – № 1. – с. 266–270

9. Mazilov, V.A. Aktual'nye metodologicheskie problemy sovremennoj otechestvennoj istorii psihologii [Текст] // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Том 2. Psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2014. – № 2. – С. 202–210.

10. Mazilov, V.A. O nekotoryh rezervah fundamentalizacii professional'noj podgotovki psihologa v sovremennom vuze [Текст] / V.A. Mazilov, Ju.N. Slepko // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija. – 2014. – Т. 3. – вып. 1(9), 91. – С. 44–47

11. Mazilov, V.A. Istorija psihologii i filosofija psihologii: neobhodimo vzaimodejstvie [Текст] / V.A. Mazilov // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2014. – № 2. С. 94–100

12. Mazilov, V.A. Aktual'nye metodologicheskie problemy sovremennoj psihologii [Текст] / V.A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Том 2. Psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2013. – № 2. – С. 149–155.

13. Mazilov, V.A. Integrativnaja metodologija sovremennoj psihologii [Текст] / V.A. Mazilov // Vestnik integrativnoj psihologii. – 2006. – С. 13–19

14. Mazilov, V.A. Stanovlenie metoda psihologii: stranicy istorii (metod introspekcii) [Текст] / V.A. Mazilov // Metodologija i istorija psihologii. Том 2. – 2007. – № 1. – С. 61–85.

15. Mazilov, V.A. O predmete psihologii [Текст] / V.A. Mazilov // Metodologija i istorija psihologii. Том 1. – 2006. – № 1. – С. 55–72.

16. Mazilov, V.A. Metodologija psihologii na sovremennom etape: problemy i perspektivy [Текст]: materialy III Vserossi-

jskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / V.A. Mazilov // Sistemogenez uchebnoj i professional'noj dejatel'nosti; pod redakciej Ju.P. Povarenkova. – 2007. – S. 42–48.

17. Mazilov, V.A. Metodologija psihologii na sovremennom jetape: problemy i perspektivy [Tekst] / V.A. Mazilov // Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. Tom 4. – 2007. – № 2. – S. 3–21.

18. Mazilov, V.A. Metodologija otechestvennoj psihologicheskoi nauki: osnovnye napravlenija issledovanij i razrabotok [Tekst] / V.A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Tom 2. Psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2010. – № 3. – S. 174–186.

19. Nikiforov, A.L. Fakt [Tekst] / A.L. Nikiforov // Novaja filosofskaja jenciklopedija. T. 4. – 2010. – s. 157–158

20. Nikiforov, A.L. Filosofija i istorija nauki. [Tekst] / A.L. Nikiforov. M.: Ideja-Press, 2008. 264 s.

21. Stojuhina, N.Ju. Zabytyj s#ezd: Pervyj Vserossijskij s"ezd po psihonevrologii [Tekst] / N.Ju. Stojuhina, V.A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Tom 2. Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2013. – № 4. – S. 251–260.

22. Stojuhina, N.Ju. Neizvestnye s"ezdy: Vtoroj psihonevrologicheskij [Tekst] / N.Ju. Stojuhina, V.A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Tom 2. Psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2014. – № 1. – s. 277–287.